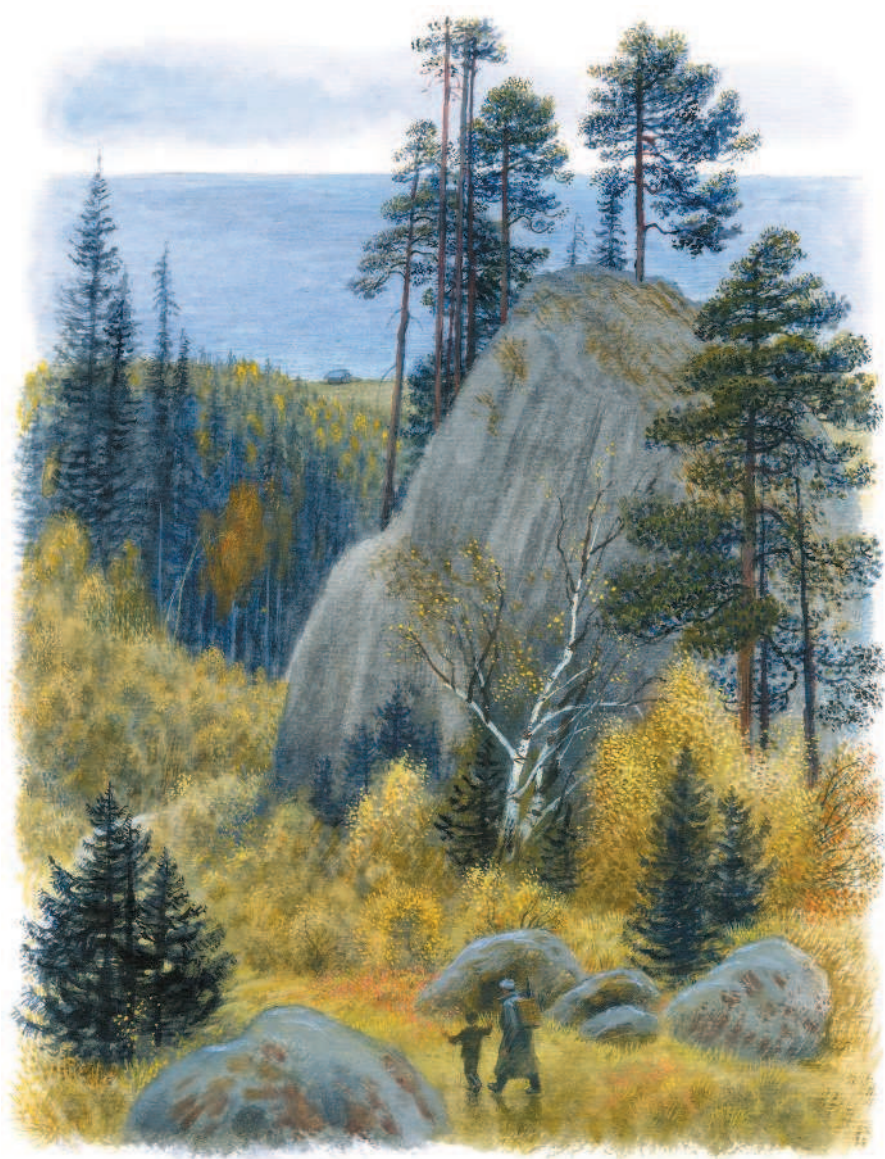


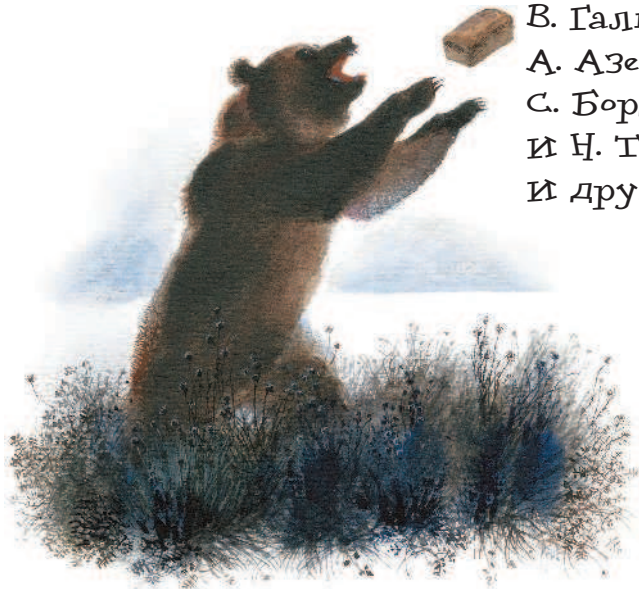




Библиотека
начальной школы

Белолобый Рассказы животных

Художники
Н. Устинов,
В. Гальдяев,
А. Аземша,
С. Бордюг
и Н. Трепенок
и другие



Москва
Издательство АСТ



К. Д. Ушинский

Слепая лошадь

Давно, очень уже давно, когда не только нас, но и наших дедов и прадедов не было ещё на свете, стоял на морском берегу богатый и торговый славянский город Винета; а в этом городе жил богатый купец Уседом, корабли которого, нагруженные дорогими товарами, плавали по далёким морям.

Уседом был очень богат и жил роскошно; может быть, и самое прозвание Уседома, или Вседома, получил он оттого, что в его доме было решительно всё, что только можно было найти хорошего и дорогого в то время; а сам хозяин, его хозяйка и дети ели только на золоте и серебре, ходили только в соболях да парче.

В конюшнях Уседома было много отличных лошадей; но ни в Уседомовой конюшне, ни во всей Винете не было коня быстрее и красивее Догони-Ветра — так прозвал Уседом свою любимую верховую лошадь за быстроту её ног. Никто не смел садиться на Догони-Ветра, кроме самого хозяина, и хозяин никогда не ездил верхом ни на какой другой лошади.

Случилось купцу в одну из своих поездок по торговым делам, возвращаясь

в Винету, проезжать на своём любимом коне через большой и тёмный лес. Дело было под вечер, лес был страшно тёмн и пуст, ветер качал верхушки угрюмых сосен; купец ехал один-одинёшенек и шагом, сберегая своего любимого коня, который устал от дальней поездки.

Вдруг из-за кустов, будто из-под земли, выскочило шестеро плечистых молодцов со зверскими лицами, в мохнатых шапках, с рогатинами, топорами и ножами в руках; трое были на лошадях, трое пешком, и два разбойника уже схватили было лошадь купца за узду.

Не видать бы богатому Уседому своей родимой Винеты, если бы под ним был другой какой-нибудь конь, а не Догони-Ветер. Почув на узде чужую руку, конь рванулся вперёд, своей широкой, сильной грудью опрокинул на землю двух дерзких злодеев, державших его за узду, смял ногами третьего, который, махая рогатиной, забежал вперёд и хотел было преградить ему дорогу, и помчался, как вихрь.

Конные разбойники пустились вдогонку; лошади у них были тоже добрые, но куда же им догнать Уседомова коня!

Догони-Ветер, несмотря на свою усталость, чуя погоню, мчался, как стрела, пущенная из тугο натянутого лука, и далеко оставил за собой разъярённых злодеев.

Через полчаса Уседом уже въезжал в родимую Винету на своём добром коне, с которого пена клочьями валилась на землю.



Слезая с лошади, бока которой от усталости подымались высоко, купец тут же, трепля Догони-Ветра по взмыленной шее, торжественно обещал: что бы с ним ни случилось, никогда не продавать и не дарить никому своего верного коня, не прогонять его, как бы ни состарился, и ежедневно, до самой смерти, отпускать коню по три меры лучшего овса.

Но, поторопившись к жене и детям, Уседом не присмотрел сам за лошадью, а ленивый работник не выходил¹ изму-

¹ Выходить коня — поводить его тихим шагом после скачки.

ченного коня как следует, не дал ему совершенно остыть и напоил раньше времени.

С тех самых пор Догони-Ветер и начал хворать, хилеть, ослабел на ноги и, наконец, ослеп.

Купец очень горевал и с полгода верно соблюдал своё обещание: слепой конь стоял по-прежнему на конюшне, и ему ежедневно отпускалось по три меры овса.

Уседом потом купил себе другую лошадь, и через полгода ему показалось слишком нерасчётливо давать слепой, никуда не годной лошади по три меры овса, и он велел отпускать по две. Ещё прошло полгода; слепой конь был ещё молод, приходилось кормить его долго, и ему стали отпускать по одной мере. Наконец и это показалось купцу тяжело, и он велел снять с Догони-Ветра узду и выгнать его за ворота, чтобы не занимал напрасно места в конюшне.

Слепого коня работники выпроводили со двора палкой, так как он упирался и не шёл.

Бедный слепой Догони-Ветер, не понимая, что с ним делают, не зная и не видя, куда идти, остался стоять за воротами, опустивши голову и печально шевеля ушами. Наступила ночь, пошёл снег,